

— Что случилось с мамой? — Услышав кошачье мяуканье, Ци Го быстро подошёл. Как и ожидалось, его любимец отчаянно вырывался из рук Тао Хэ, мотал головой и не хотел, чтобы на него лили воду. Благодаря его заботливому кормлению кот уже давно растолстел на несколько кругов, и даже Тао Хэ иногда с трудом с ним справлялся.

— Я только что наливал тебе молоко, а этот кот неизвестно откуда выскочил и опрокинул чашку. Еле-еле его поймал. — В голосе Тао Хэ сквозило раздражение. С этим котом у них совершенно не складывалось. Несмотря на то, какой он был послушный в руках Ци Го, стоило тому исчезнуть, как он тут же превращался в настоящего проказника.

Они потратили немало сил, чтобы помыть и высушить кота, и выпустили его поиграть, но, оглянувшись, обнаружили, что их собственная одежда тоже почти промокла. Хорошо, что сейчас было лето, иначе они точно бы простудились.

Тао Хэ, наливая в ванну горячую воду, повернулся к Ци Го:

— Что ты только что принёс?

Он заметил лежащую посылку и немного удивился.

— Не знаю, на ней написано твоё имя.

Ци Го отклеил накладную на посылку и протянул ему.

Тао Хэ с недоумением посмотрел на накладную и вдруг осенило:

— Вспомнил! Несколько недель назад, когда я снимался, несколько фанатов пришли на площадку и принесли подарки. Тогда было неудобно забирать, поэтому я попросил Сяо Лю, когда будет время, отправить домой. Наверное, это оно.

— Что там? — Вода в ванне уже набралась, и Тао Хэ подошёл поближе, чтобы посмотреть.

Внешний слой посылки был уже вскрыт, но внутри оказалась квадратная коробка персикового цвета, на которой была только строка витиеватого английского текста, что выглядело довольно загадочно. Ци Го, видя, что он подошёл, послушно протянул коробку, чтобы тот сам её открыл.

Однако оба не ожидали, что внутри столь изысканной на вид коробки окажутся всего две простые вещи: пара кошачьих ушек и кошачий хвост. Ци Го никогда не видел ничего подобного, поэтому с любопытством сразу же взял в руки тот чёрно-белый хвост и потрогал. Он был очень пушистым, и на ощупь ничуть не уступал их домашнему коту.

А те кошачьи ушки, когда их взяли в руки, оказались ободком, который можно надеть на голову. Ци Го сразу примерил их на Тао Хэ и, увидев его чётко очерченное лицо с двумя совершенно неподходящими пушистыми ушками, не смог сдержать улыбку.

— Сяо Хэ, так ты даже милый.

В отличие от его любопытства, выражение лица Тао Хэ было скорее смущённым и многозначительным. Он вдруг обнял Ци Го за талию, прижался к его плечу и тихо сказал:

— Господин Ци, ты знаешь, что это такое?

Он уже давно не называл Ци Го так вне постели.

— Что? — Ци Го всё ещё держал в руке тот хвост и от его внезапного вопроса лишь недоумённо покачал головой.

Тао Хэ взял его руку вместе с хвостом и направил её к себе за спину, остановив в определённом месте.

— Эту вещь нужно вставлять сюда.

Его голос был очень тихим, с оттенком опасности и соблазна, а намёк, сквозящий в словах, заставил Ци Го мгновенно покраснеть. Ци Го растерянно широко раскрыл глаза, явно не сразу придя в себя.

— Это игрушка для взрослых.

Не меняя позы, Тао Хэ обнял его и медленно подвёл к двери.

— Как раз кстати, в прошлый раз, кажется, было несколько месяцев назад.

Вспомнив об этом, Тао Хэ стал недоволен. Каждый раз, когда он снимался, ему приходилось уезжать как минимум на несколько месяцев. Если говорить по-детски, он правда хотел бы упаковать Го Го и взять с собой на съёмочную площадку.

Услышав это, Ци Го почти рефлекторно захотел выбросить хвост из рук, но в то же время ему было жалко расставаться с приятными ощущениями от его текстуры. Его щёки пылали, и он с трудом выдавил:

— Сяо Хэ... Сяо Хэ хочет этим воспользоваться?

Во время их близости он всегда был очень застенчивым и растерянным. К счастью, Тао Хэ разбирался в этом лучше и знал, как сделать приятно обоим.

Тао Хэ поцеловал его в мочку уха и тихо спросил:

— Господин Ци знает, как этим пользоваться?

Он, не отпуская, открыл дверь ванной, свернул за угол и прямо привёл человека в спальню. Чтобы домашний проказник не ворвался с мяуканьем и не помешал, он без лишних слов запер дверь.

— Не знаю.

Ци Го честно ответил.

Тао Хэ усмехнулся, но не стал объяснять, а сразу же поцеловал того, на чьём лице читались лишь невинность и недоумение.

С тех пор как он вернулся в этот раз, они ещё ни разу не были так близки. У Ци Го в эти дни приближался срок сдачи работы, он был невероятно занят, и Тао Хэ не решался его утомлять, довольствуясь лишь украденным поцелуем перед сном, после чего счастливо обнимал человека и засыпал. Такие глубокие поцелуи были уже несколько месяцев назад.

Он без лишних слов проник в его рот, страстно высасывая всю слюну, не оставляя ни капли. Его напористость мало чем отличалась от обычной манеры поведения. Ци Го закрыл глаза, позволяя ему целовать себя, иногда неумело отвечая, его ресницы трепетали, явно смущённый

его яростным поцелуем.

Этот поцелуй был лишь началом. Тао Хэ нехотя оторвался от его губ, взял руку Ци Го и положил её себе на грудь, хрипло проговорив:

— Господин Ци, потрогай здесь.

Сегодня на нём была только футболка, которая сейчас полностью промокла и липко прилипла к телу, что было весьма некомфортно. Не говоря уже о том, что от только что поцелуя в нём проснулось желание, и оба соска уже затвердели, выпуклыми горошинами выпирая сквозь тонкую и просвечивающую ткань, что выглядело весьма похабно.

Ци Го лишь послушно сделал, как тот сказал. Он открыл глаза, слегка влажные от поцелуя, посмотрел на Тао Хэ и сначала осторожно надавил на тот маленький твёрдый бугорок. Увидев, как его глаза-фениксы пристально смотрят на него, он понял, что Тао Хэ торопит его. Он покраснел и применил те приёмы, которым научился ранее, ещё не слишком освоив их. Сначала несколько раз потер, затем взял кончиками пальцев и покрутил, делая сосок ещё более твёрдым.

Делая это, он одновременно с беспокойством и невинностью смотрел на Тао Хэ, боясь где-нибудь ошибиться.

— Господин Ци отлично справляется...

Тао Хэ от его ласк уже почти потерял силы в ногах, а внизу тоже встал. Задышавшись, он протянул руку, взял хвост из другой руки Ци Го, чтобы освободить ему обе руки для игры с собой. Он сам был возбуждён, но не знал, страдает ли Ци Го так же от мук желания. У этого человека была некоторая скрытая медлительность, которая проявлялась даже в постели.

Он другой свободной рукой проник к Ци Го за пояс, со злым умыслом пощекотал пальцами, отчего тот засмеялся, и только потом не спеша проник в его трупы. Как он и предполагал, тот прекрасной формы член лишь наполовину стоял, спокойно свисая там, словно покорно ожидая его.

— Господин Ци непослушный, опять такой медлительный.

Пожаловавшись, Тао Хэ снова прильнул к нему для поцелуя. В то же время его пальцы искусно обхватили тот член, двигаясь вверх-вниз, словно с решимостью не остановиться, пока не доведут его до полной твёрдости.

Едва его рука коснулась, Ци Го от его действий вздрогнул всем телом. Не успев сопротивляться, он снова погрузился в его поцелуй, забыв, как нужно двигать пальцами, и невольно начал двигать бёдрами, поддаваясь его действиям.

— Сяо Хэ...

Он жалобно позвал, чувствуя, как его член под ловкими руками Тао Хэ мгновенно стал твёрдым и горячим, и ему захотелось испытать прежнее удовольствие.

— Не торопись.

Почувствовав жар в руке, Тао Хэ с удовлетворением временно отпустил его, а затем взял его руку и положил себе на пояс.

— Господин Ци, раздень меня до гола.

Он тихо прошептал это Ци Го на ухо, а голову по-капризному положил ему на плечо, обняв за талию и бездействуя, ожидая, когда Ци Го стащит с него штаны.

Человек на нём ещё и нагло принялся целовать и облизывать его шею. Каждый раз, когда он целовал, Ци Го, казалось, не выдерживал и слегка морщился, а румянец на лице никогда не сходил. Под таким приставанием скорость, с которой он расстёгивал пояс Тао Хэ, стала крайне медленной. Прошло несколько минут, прежде чем он смог полностью раздеть его нижнюю часть. Ци Го почти мгновенно отвел глаза. Он был так смущён, что совсем не смел смотреть, но даже мельком он очень ясно увидел, как член Тао Хэ прямо торчал, а на кончике, казалось, даже выступило немного жидкости.

— Разделся.

Его голос внезапно стал хриплым, а руки не смели двигаться, и он застыл на месте.

<http://bllate.org/book/16319/1472754>